

Цзянь Чжи внезапно поднял голову и тут же утонул в глубоком, исполненном нежности взгляде.

— Нравится? — мягко спросил Шэнь Цинсюань.

— А! — Цзянь Чжи смотрел на него, инстинктивно пытаясь отступить, но бежать было некуда.

За его спиной возвышался стеллаж, который был даже выше него самого. А Шэнь Цинсюань стоял так близко, что расстояние между ними не превышало и половины длины руки.

— Всё это — тебе. Тебе нравится?

Только теперь Цзянь Чжи отвел взгляд от лица Шэнь Цинсюаня и опустил глаза на его длинные, сильные, с четко очерченными суставами пальцы, бережно удерживающие несколько книг.

— М-м... да, мне нравится... — Пожалуй, аура Шэнь Цинсюаня была настолько подавляющей, что Цзянь Чжи, не успев даже толком подумать, выпалил то, что было на душе.

Шэнь Цинсюань выбрал всего три книги, но именно те, что Цзянь Чжи любил больше всего. Однако этого казалось мало. Ему хотелось забрать с собой весь стеллаж — можно ли? Цзянь Чжи украдкой взглянул на Шэнь Цинсюаня и невольно сглотнул. Нет, лучше не надо. Нельзя больше смотреть на эти сокровища, иначе он просто не сможет уйти.

Шэнь Цинсюань определенно знал, как его прижать к ногтю. Взяв его книги, он лишил Цзянь Чжи возможности задать нужные вопросы. Как теперь предъявить претензии с должной решительностью?

— Шэнь Цинсюань... я... — Цзянь Чжи хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

— У тебя есть еще что сказать мне? — Шэнь Цинсюань смотрел на запинающегося Цзянь Чжи, который явно не знал, как начать разговор, и намеренно придал лицу насмешливое выражение. — Эти книги я искал очень долго, не могу же я отдать тебе их все.

Услышав это, Цзянь Чжи опешил. Откуда Шэнь Цинсюань узнал, о чем он думал? Нет, не то, он хотел сказать совсем другое, нельзя позволить Шэнь Цинсюаню сбить себя с толку.

— Я...

— Сичжи, если тебе нравятся эти, прочитаешь их и придешь ко мне за следующими. — Цзянь Чжи только успел открыть рот, но его голос был перекрыт словами Шэнь Цинсюаня.

Шэнь Цинсюань увидел, как Цзянь Чжи смотрит на него с обезоруживающим недоумением, и, проявив любезность, указал пальцем на книги, которые тот крепко прижимал к груди.

— Всё, можешь идти. — Шэнь Цинсюань внезапно оборвал ход мыслей Цзянь Чжи, и его голос снова стал холодным и отстраненным.

Цзянь Чжи замер, подняв на него взгляд, полный сомнений. Неужели он действительно может прочитать здесь все книги?

В тот самый момент, когда Шэнь Цинсюань собрался позвать слуг, чтобы проводить гостя, Цзянь Чжи чудом вспомнил, зачем пришел в поместье канцлера. Он пришел не за книгами, а чтобы призвать Шэнь Цинсюаня к ответу за его бесстыдство.

— Подожди! — Вспомнив цель визита, Цзянь Чжи, разумеется, не мог позволить Шэнь Цинсюаню выставить его за дверь.

На этот раз Шэнь Цинсюань забыл приказать страже не пускать его, но сегодняшний визит стал напоминанием. В следующий раз, скорее всего, он его уже не увидит. Хотя встретить Шэнь Цинсюаня можно было и в других местах, задавать столь интимные вопросы прилюдно Цзянь Чжи не мог — это было бы слишком позорно.

— Цзянь-шилан не хочет покидать меня? — Шэнь Цинсюань прекрасно понимал, что тот хочет сказать, но дразнить своего маленького упрямца доставляло ему огромное удовольствие.

Особые причуды Регента обычным людям были не по зубам. Говоря это, Шэнь Цинсюань сделал еще один шаг, сократив дистанцию до предела, и остановился лишь тогда, когда они почти соприкоснулись.

— Господин шилан хочет, чтобы я оказал вам услугу?

Дыхание Шэнь Цинсюаня обдало ухо Цзянь Чжи жаром, отчего у того подкосились ноги. Хорошо, что он опирался спиной о стеллаж, иначе позор был бы неминуем. Не зря он был приближенным императора, умел же соблазнять.

При мысли о том, как Шэнь Цинсюань и император Нинжэнь выглядят в постели, Цзянь Чжи почувствовал досаду, а вспомнив, что человек, к которому он с таким трудом начал испытывать чувства, был отвергнут из-за интриг Шэнь Цинсюаня, он вспыхнул гневом.

— Шэнь Цинсюань, зачем ты это делаешь! Зачем раз за разом разрушаешь мои помолвки! — Цзянь Чжи в упор посмотрел на Шэнь Цинсюаня, и в его глазах читалось желание разорвать обидчика на куски. В этот момент он забыл обо всех своих любимых книгах.

У него не было оснований упрекать того в том, что он увел Сун Цзывэня, но он имел полное

право прямо спросить о бесстыдных попытках разрушить его судьбу.

— Я думал, ты придешь ко мне с разборками гораздо раньше... — Шэнь Цинсюань замолчал, пристально глядя на Цзянь Чжи. Атмосфера легкого флирта, царившая между ними мгновение назад, мгновенно рассеялась.

Шэнь Цинсюань видел, что Цзянь Чжи молчит, лишь пронзая его своими ясными глазами, в которых больше не было ни робости, ни смущения. Это немного разочаровало. Впрочем, не страшно, он привык к такому Цзянь Чжи. В зале суда, даже споря с ним до хрипоты, если только Шэнь Цинсюань не заманивал его в ловушку, Цзянь Чжи всегда держался сдержанно, и на его лице было невозможно прочесть иных эмоций, кроме невозмутимости. Другой человек показался бы ему скучным, но это был Цзянь Чжи. Он казался ему таким милым, что Шэнь Цинсюаню хотелось провоцировать его снова и снова, лишь бы увидеть, как на этом спокойном лице промелькнет что-то живое.

— Не думал, что ожидание растянется на три года! Цзянь-шилан, мне стоит сказать, что ты такой доверчивый, или что тебя так легко обидеть?

— Почему ты постоянно рушишь мои планы на брак? — Даже задавая вопрос, Цзянь Чжи сохранял внешнее спокойствие.

— Мне так хочется! — Шэнь Цинсюань улыбнулся так, что его хотелось ударить.

Цзянь Чжи невольно закатил глаза. Шэнь Цинсюань действовал исключительно по своей прихоти: если ему весело, остальное его не волновало.

— Господин шилан, я ведь помогаю вам, — Шэнь Цинсюань наклонился к самому уху Цзянь Чжи и прошептал с усмешкой: — Если бы ты действительно женился, это было бы предательством моих чувств.

Цзянь Чжи лишился дара речи. Шэнь Цинсюань, ты... я... При мысли о второй части фразы и ощущении его дыхания на коже, Цзянь Чжи вдруг почувствовал крайнюю двусмысленность момента. Его лицо мгновенно залила краска.

— Сичжи, к чему такая спешка? Ты ведь всё равно не любишь дочь семьи Лю. — Шэнь Цинсюань продолжал улыбаться, а имя Сичжи в его устах прозвучало с протяжным, нежным, тягучим оттенком.

Заметив, как в глазах Цзянь Чжи вспыхнула ненависть, которую тот уже не мог скрыть, Шэнь Цинсюань улыбнулся еще шире. Этот человек, Шэнь Цинсюань, всегда был таким высокомерным, жил только своими желаниями и самоуверенно не считался с чувствами других.

Почему каждый раз, встречая его, он теряет самообладание и забывает о своей выдержке? Возможно, потому, что в прошлом Шэнь Цинсюань видел его настоящим, и теперь Цзянь Чжи подсознательно чувствовал, что перед ним можно не притворяться.

— Это мое личное дело, прошу Регента не вмешиваться! — Несмотря на то что давление Шэнь Цинсюаня заставляло его чувствовать себя неловко, Цзянь Чжи не отвел взгляда, не желая уступать.

<http://bllate.org/book/20960/2126591>